

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

Статья подготовлена на основе социологических исследований молодежи Могилева и Могилевской области, проведенных в 2001 и 2009 гг. В статье рассматривается одна из основных характеристик современной религиозности молодежи – конфессиональная самоидентификация, а так же уделяется внимание некоторым вопросам методики изучения данного феномена.

Введение

Одной из характеристик современного религиозного сознания молодежи является конфессиональная самоидентификация. На сегодняшний день по социологическим данным 73,3% населения Беларуси причисляет себя к православию (среди верующих – 81%). Следует отметить, что количество причисляющих себя к православию уже в течение ряда лет не меняется. К католическому вероисповеданию относят себя 7–10% населения (их доля среди верующих колеблется в пределах 8–15%). Протестантами различных направлений себя считают до 1%

населения [1, с. 142]. Однако, как указывают исследователи религиозных процессов, и мы можем согласиться с их мнением, что в случае с конфессиональной самоидентификацией имеет место причисление к церкви "... не столько по принадлежности к вероисповеданию, сколько на основе соотнесения себя с определенным типом цивилизации, национальным образом жизни и культурой, в значительной мере сформировавшимся под воздействием той или иной конфессии" [2, с. 69]. Кроме этого, при исследованиях конфессиональной идентификации мы можем столкнуться с явлением реактивности, которое также влияет на конечные результаты исследований. "**Реактивность** подразумевает одну из двух возможностей: либо тот, кто проводит исследование, либо методы исследования могут каким-то образом воздействовать на тех, за кем ведется наблюдение, и вносить в их действия изменения, обусловленные именно присутствием исследователя. Иными словами, существует опасность, что сама по себе процедура исследования может изменить поведение тех, кто подвергается изучению, так что конечные результаты окажутся ошибочными" [3, с. 32]. В качестве примеров реактивности можно привести Хоторнский эксперимент Э. Мейо и эксперимент Г. Вернона со студентами Мичиганского университета [3, с. 33; 4, с. 132-133].

Основная часть

В своих исследованиях конфессиональной ориентации молодежи мы попутно экспериментировали с инструментарием, предполагая, что использование разных типов вопросов дадут разные результаты. Мы исходили из предположения, что номинальная шкала полузакрытых вопросов станет для респондента своего рода подсказкой о конфессиях, действующих на религиозном пространстве Беларуси, что шкала ориентирует респондентов на ответ, и таким образом мы получим недостоверные данные. Уже сам перечень вероисповеданий, предложенный в вопросе анкеты, облегчает респонденту выбор своей конфессиональной принадлежности. Респонденту нет необходимости напрягать память, вспоминая действующие в настоящий момент вероисповедания, ответ требует от опрашиваемого меньших умственных затрат. Если респондент в вопросе анкеты отмечает какую-либо позицию, то не происходит ли это в силу воздействия самой шкалы?

В качестве примера влияния шкалы на ответы респондентов об их конфессиональной самоидентификации мы приведем результаты опросов, которые проводились в течение нескольких лет. Весной 2001 г. (503 респондента) и в 2003 г. (выборка составила 478 респондентов) о конфессиональной самоидентификации использовался открытый вопрос. Осенью 2001 г. (643 респондента) и в 2002 г. (опрошено 600 человек) использовался полузакрытый вопрос с номинальной шкалой. Результаты этого эксперимента с инструментарием показаны в таблице 1.

Таблица 1

Данные о конфессиональной самоидентификации молодежи, полученные с использованием открытых и полужакрытых вопросов (в %)

Конфессии	2001*	2003	2001**	2002
Православие	33,6	40,1	75,4	77,5
Католицизм	3,1	1	4	2,7
Протестантизм	1	–	2,5	1,2
Христианин	5,1	13,3	–	0,2
Нет ответа	51,5	41,2	1,7	0,5
Не определился	–	–	3,9	9,8
Ни к какой, я атеист	–	–	12,1	7

*Исследование проходило весной 2001 г.

**Исследование проходило осенью 2001 г.

Как видим из данных, приведенных в таблице 1, при одинаковых социально-демографических характеристиках выборки, использование полужакрытого и открытого вопроса о конфессиональной принадлежности дает совершенно разные результаты. Тип вопроса влияет на степень выражения православной самоидентификации молодежи. Опросы 2001 г. особенно наглядны, использование полужакрытого вопроса увеличило количество православных в два раза. Группа молодых респондентов, причисляющих себя к католикам и протестантам, остается практически неизменной и колеблется в пределах от 1 до 4% от общего числа опрошенных.

В дальнейших исследованиях конфессиональной самоидентификации молодежи мы применяли открытые вопросы. Отвечая на открытый вопрос анкеты, респондент должен самостоятельно, без подсказки шкалы, вспомнить действующие на территории Беларуси вероисповедания. Респонденту предстоит не только вспомнить, но и решить, причисляет он себя к этой конфессии или нет. В конце концов, просто не полениться написать свой ответ в анкете. В таблице 2 показаны результаты опросов, в которых применялся открытый вопрос о конфессиональной самоидентификации.

Таблица 2

Динамика конфессиональной идентификации молодежи (в %)

Конфессии	2001*	2003	2005	2007	2009
Православие	33,6	40,1	47,4	52,2	62,9
Католицизм	3,1	1	2,2	5,6	3,8
Протестантизм	1	–	1	1,4	1
Христианин	5,1	13,3	13,9	11,8	10,1
Не причисляю ни к какой	2	–	8,7	6,2	10,3
Нет ответа	51,5	41,2	20,2	14,8	5,5
Не знаю	3,2	4,4	6,3	6,6	5,3

* Исследование проходило весной – летом 2001 г., опрошены 503 респондента.

Таблица 1

Данные о конфессиональной самоидентификации молодежи, полученные с использованием открытых и полуоткрытых вопросов (в %)

Конфессии	2001*	2003	2001**	2002
Православие	33,6	40,1	75,4	77,5
Католицизм	3,1	1	4	2,7
Протестантизм	1	–	2,5	1,2
Христианин	5,1	13,3	–	0,2
Нет ответа	51,5	41,2	1,7	0,5
Не определился	–	–	3,9	9,8
Ни к какой, я атеист	–	–	12,1	7

*Исследование проходило весной 2001 г.

**Исследование проходило осенью 2001 г.

Как видим из данных, приведенных в таблице 1, при одинаковых социально-демографических характеристиках выборки, использование полуоткрытого и открытого вопроса о конфессиональной принадлежности дает совершенно разные результаты. Тип вопроса влияет на степень выражения православной самоидентификации молодежи. Опросы 2001 г. особенно наглядны, использование полуоткрытого вопроса увеличило количество православных в два раза. Группа молодых респондентов, причисляющих себя к католикам и протестантам, остается практически неизменной и колеблется в пределах от 1 до 4% от общего числа опрошенных.

В дальнейших исследованиях конфессиональной самоидентификации молодежи мы применяли открытые вопросы. Отвечая на открытый вопрос анкеты, респондент должен самостоятельно, без подсказки шкалы, вспомнить действующие на территории Беларуси вероисповедания. Респонденту предстоит не только вспомнить, но и решить, причисляет он себя к этой конфессии или нет. В конце концов, просто не полениться написать свой ответ в анкете. В таблице 2 показаны результаты опросов, в которых применялся открытый вопрос о конфессиональной самоидентификации.

Таблица 2

Динамика конфессиональной идентификации молодежи (в %)

Конфессии	2001*	2003	2005	2007	2009
Православие	33,6	40,1	47,4	52,2	62,9
Католицизм	3,1	1	2,2	5,6	3,8
Протестантизм	1	–	1	1,4	1
Христианин	5,1	13,3	13,9	11,8	10,1
Не причисляю ни к какой	2	–	8,7	6,2	10,3
Нет ответа	51,5	41,2	20,2	14,8	5,5
Не знаю	3,2	4,4	6,3	6,6	5,3

* Исследование проходило весной – летом 2001 г., опрошены 503 респондента.

Использование открытого вопроса при изучении конфессиональной самоидентификации позволило нам зафиксировать значительную группу молодежи, для которой конфессиональная принадлежность не является важной, поскольку вопрос молодыми респондентами был оставлен без ответа. Но, как видим, численность этой группы к концу первого десятилетия XXI в. сократилась в разы.

Количество молодежи, причислившей себя к католическому вероисповеданию и протестантским вероисповеданиям, остается стабильным в пределах 1–5%.

Практически каждый пятый респондент, что достаточно четко выражено результатами опросов 2005, 2007 и 2009 гг., не придерживается определенной конфессии, хотя зачастую является верующим. По крайней мере, среди респондентов, которые назвали себя христианами без конфессиональной принадлежности, 61% верят в Бога. В этой же группе респондентов не зафиксировано ни одного “атеиста”, в то время как среди православных – 1,3%.

Как видим, по сравнению с исследованиями, в которых применялся полуоткрытый вопрос с номинальной шкалой, количество православных респондентов значительно уменьшилось. Вместе с тем нам удалось зафиксировать среди молодежи положительную динамику по ее православной конфессиональной самоидентификации.

Молодежь Могилевской области в большинстве своем причисляет себя к православному вероисповеданию. По-видимому, это происходит в силу сложившейся в восточном регионе Белоруссии традиции и под воздействием общественных стереотипов. Тем более, что опрос 2009 г. (456 респондентов) показал, что среди молодежи, причислившей себя к православному вероисповеданию, только 6,9% смогли назвать одно из положений “Символа Веры”, касающееся Троицтва Бога. Основная масса православных респондентов на открытый вопрос: “Какие положения «Символа Веры» Вы знаете?” не смогла дать конкретного ответа. Каждый третий респондент (31,3%) в анкете написал, что не знает положений “Символа Веры”, 28,2% оставили вопрос без ответа, 10,1% затруднились с ответом. Значительную часть составили неправильные ответы: в качестве “Символа Веры” назывались крест (12,8%), икона (9%), Библия (6,6%). Примерно такая же картина со знанием основ вероучения фиксируется российскими социологами. По их данным на 2004 год, не знают и не могут объяснить смысл и содержание “Символа веры” 80,2% опрошенных [5, с. 70]. Конечно, это данные пятилетней давности и еще другого государства, но, думается, положение со знанием “Символа веры” и в нашей стране, и в России мало в чем изменилось к сегодняшнему дню. Молодежь не знает основ вероучения, но все же мы наблюдаем положительную динамику ее конфессиональной самоидентификации. Если в 2001 г. к православию себя причисляла треть опрошенных, то к 2009 г. – уже две третьих, и эту динамику мы смогли зафиксировать с помощью открытых вопросов анкеты о конфессиональной принадлежности наших респондентов.

Заключение

Таким образом, первоначально в 2001 – 2003 гг. при использовании открытых вопросов многие респонденты вопрос о конфессиональной принадлежности оставляли без ответа. Дальнейшее использование данной методики показало значительное сокращение количества молодежи, которая оставляет без ответа вопрос о своей конфессиональной принадлежности. Молодежь из этой группы распределилась на два потока. Во-первых, за счет этой группы происходил рост числа респондентов, причисляющих себя к православию. Во-вторых, росло количество молодежи, не причисляющей себя ни к одной из конфессий, и увеличивалась численность молодых респондентов, которые считают себя христианами без конфессиональной принадлежности.

Использование открытых вопросов при изучении конфессиональной самоидентификации как одного из признаков религиозности, позволило нам выявить положительную динамику православной самоидентификации молодежи. Можно сказать, что эксперимент с инструментарием социологических опросов показал нам влияние самого инструментария на результаты исследований. По-видимому, и дальнейшие исследования конфессиональной самоидентификации необходимо проводить с применением открытых вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова, Л.Г. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси / Л.Г. Новикова, Е.А. Белая // Социология. – 2007. – № 4. – С. 140-150.
2. Мчедлов М.П. О социальном портрете современного верующего / М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко // Социс. – 2002. – № 7. – С. 68-77.
3. Мангейм, Дж.Б. Политология. Методы исследования / Дж.Б. Мангейм, Р.К. Рич. – М.: Весь Мир, 1997. – 544 с.
4. Угринович, Д.М. Введение в религиоведение / Д.М. Угринович. – М.: Мысль, 1985. – 270 с.
5. Андреева, Л.А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе / Л.А. Андреева // Социс. – 2008. – № 8. – С. 67-73.